

Даниил Лукич Мордовцев

Тень Ирода

[Идеалисты и реалисты]

OCR Mobb Deep Readcheck by Zavalery <http://lib.aldebaran.ru>

"Мордовцев Д. Л. Ирод: Тень Ирода." : ТОО "Глаголь"; Ставрополь; 1993

ISBN 5-86722-153-9

Аннотация

Исторической канвой романа "Тень Ирода" ("Идеалисты и реалисты") стало следственное дело Левина, из архива Тайной канцелярии. Достаточно достоверно обеспечены и другие линии романа, касающиеся царевича Алексея и его сторонников, распространение в народе учений Григория Талицкого о Петре -- антихристе, об истории раскола и др. Многие из затрагиваемых в романе сюжетов долгое время были "белыми" пятнами нашей истории. Судьба героев романа дает повод для размышления об исторических судьбах русского народа, о величии путей, пройденных им.

I

ЦАРЕВИЧ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ В КИЕВЕ

Весною 1711 года через Киев проезжал царевич Алексей Петрович, возвращавшийся из-за границы, где он, повинаясь указу сурового родителя, должен был дать согласие на брак с Шарлоттою, принцессою вольфенбютельскою¹.

Горек был этот год и для царевича, и для сурового родителя его, и для всей России. Россия, несмотря на страшное напряжение всех своих сил и на громадные всенародные жертвы, предшествовавшие несчастному "прутскому походу", должна была убедиться, что жертвы эти напрасны. Петр, в первый раз после нарвского поражения, давно забытого и стертого с народной и его личной памяти полтавской "викторией", -- Петр в первый раз почувствовал, что и его сердце может ныть болью, что и у него есть нервы и слезы, что и его стальная воля может быть растоплена, перекована на наковальне, какую он встретил на Пруте. Робкий царевич, перед которым во все время его неохотного сиденья за границей над постыдною заморскою фортификациею и профондиметриею носился образ любимой, насильно отнятой у него девушки, олицетворявшей для него образ старой, не менее дорогой ему Руси, также отнятой у него в лице кроткой матери-царицы, -- царевич должен был дать слово жениться на немилой "иноземке" и навеки "завязать свет очей своих", забыть своего "друга сердечного Афросиньюшку".

Это было то горькое время, когда царевич, махнув рукой на свое личное счастье, тайно от отца писал своему любимцу, духовнику Якову Игнатьеву, из Саксонии:

"Известую вашей святыни: есть здесь князь вольфенбютельской, живет близ Саксонии, и у него есть дочь девка, а сродник он польскому королю, который и Саксониею владеет, Август, и та девка живет здесь в Саксонии при короле, аки у сродницы, и на той княжне давно уже меня сватали, однако ж мне от батюшки не весьма было открыто -- таили; и я ее, ту девку княжну, видел, и сие батюшке известно стало, и он писал ко мне ныне -- как она девка мне показалась, и есть ли моя воля с ней в супружество. А я уже известен, что батюшка не хочет женить меня на русской -- скорей де в гроб положу, чем на россейской тетехе женю, -- но хочет женить на здешней, на иноземке, на какой я хочу. И я писал, что когда его воля есть, что мне быть на иноземке женату, и я его воли согласую, чтоб меня женить на вышеписанной княжне немке, которую я уже видел, и мне показалось, что она человек добр, и лучше ее мне здесь из всех